

Она заявила, что во всём непременно виноваты цветы сливы.

Будь то эрудиция или софистика — Янчжи не мог переспорить старшего. Будь то нелепые доводы или непредсказуемая манера игры — Янчжи не мог справиться с младшим. Оказавшись меж двух огней, он в сердцах махнул рукавом и удалился. Однако стоило ему покинуть Павильон Цзы, как младший управляющий передал, что премьер-министр вызывает его в Библиотеку Юйшу.

Внутри библиотеки Третий принц и премьер-министр сидели друг напротив друга за шахматной доской. Аромат, исходивший от курильницы, наполнил комнату, пропитывая рукава вошедшего Янчжи нежным благоуханием.

— Почему Се Цзыци в тот день встретился с императором? — холодно спросил Третий принц.

Янчжи, поклонившись Лю Уцзи и Третьему принцу, почувствовал, как сердце ушло в пятки, но внешне остался невозмутим:

— После случившегося ваш подчиненный прощупал Се Цзыци. Могу с уверенностью сказать: он не знал, что тот, кто просил его составить ответную стратегию в книгохранилище, был самым государем.

— Выходит, и вправду совпадение, — Лю Уцзи задумался, и на его лице промелькнула улыбка.
— Верно, государь принял решение спонтанно, встреча с Се Цзыци была чистой случайностью.

— А что еще делал Се Цзыци, когда выходил из поместья? Вы знаете? — продолжил допрос Третий принц.

Янчжи еще ниже склонил голову, скрывая выражение лица. Он доложил:

— В тот день Се Цзыци пришел ко мне, чтобы обсудить ошибки в труде «Просмотр книг». Как раз в это время начались экзамены, ни премьер-министра, ни Третьего принца в поместье не было. Дело не терпело отлагательств, и я взял его с собой. Погода резко испортилась, я простудился и, совершенно обессилев от головной боли, позволил Се Цзыци выйти из поместья одному.

— Се Цзыци сразу направился в книгохранилище, чтобы записать ошибки в «Просмотре книг», и собирался возвращаться, как вдруг столкнулся с императором.

Лю Уцзи кивнул:

— Это не людской умысел, а воля Небес. Янчжи, ты всё сделал верно.

Вспоминая утренний доклад на следующий день, когда все чиновники презирали наставника императора, а его заклятый враг — правый премьер — потерял лицо, Лю Уцзи почувствовал себя так, словно выпил ледяной воды в разгар летнего зноя.

Согласно слухам из гарема, той же ночью государь вызвал наставника и приказал сменить экзаменационные темы. Это был удар по репутации наставника, а вместе с ним досталось и Министерству ритуалов, подконтрольному наследному принцу. Лю Уцзи слышал, что в списке допущенных к экзаменам кандидатов имени Се Цзыци не оказалось. Более того, выяснилось, что многие талантливые люди не смогли пройти отбор из-за нехватки денег или отсутствия поручителей. Государь был в ярости: он только что заявил, что все таланты Поднебесной в его руках, как наследный принц тут же дал ему пощечину. И это позорное событие останется в истории на века.

В итоге, государь, который превыше всего ценил свой авторитет, несмотря на прежнюю любовь к наследнику, не только отчитал его за охоту на горе Наньшань, но и прямо назвал непутевым. С тех пор как наследный принц стал заодно с правым премьером, те шесть дней экзаменов превратились для них в кошмар. Для Лю Уцзи, который постоянно терпел поражения от правого премьера, это было величайшим утешением.

Если бы не Третий принц, потребовавший разузнать об этом Се Цзыци побольше, Лю Уцзи давно бы заставил того сменить имя на Цичжи.

Все стратеги, чьи имена заканчивались на «чжи», имели право носить нефритовую подвеску поместья. Это давало три привилегии: свободный вход в поместье, возможность снять до тысячи лян в любой столичной кассе и право на личную охрану — одного телохранителя и четырех слуг.

Конечно, после смены имени статус стратега в поместье становился незыблемым.

Третий принц подал знак некому слуге, стоявшему в стороне. Тот молча удалился.

Третий принц поставил белую фигуру на доску и сказал Лю Уцзи:

— Пусть Се Цзыци зайдет.

Лю Уцзи посмотрел на Янчжи:

— Можешь идти.

Янчжи сдержанно ответил «есть» и вышел.

Оказавшись за пределами Двора Жуншань, он был бледен как полотно: несмотря на холод, с него градом лил пот. Он недооценил Третьего принца. Этот маневр обманул премьер-министра, но принц по-прежнему полон подозрений. Янчжи не договаривался с Се Цзыци о легенде, и, отвечая на вопросы премьера, он инстинктивно пытался выгородить того, хотя и не знал, где именно был Се Цзыци после выхода из поместья, помимо известного всем визита в книгохранилище.

Но он чувствовал, что Се Цзыци сделал что-то еще. Теперь он ничего не мог поделать — он помог, чем мог.

Младший управляющий сопровождал Се Цзыци до Двора Жуншань, по пути они не встретились с Янчжи.

Управляющий по привычке удалился, и Се Цзыци шагнул во двор. В нос ударил аромат чернил — смутно знакомый. Он не стал смотреть на цветущие деревья или чашку с чаем на каменном столе. Се Цзыци прекрасно понимал: этот аромат лишь напоминает прежний, но это не тот чай, что был раньше.

Цзыци, не задерживаясь, прошел прямо в Библиотеку Юйшу, нажал на механизм и оказался в кабинете премьер-министра.

Однако там не было премьера — только Третий принц.

Третий принц с изяществом мастера чайной церемонии помешивал напиток. Спустя мгновение он взял чашку и поставил её напротив.

— Садись, составь мне компанию, — сказал он Се Цзыци.

Цзыци встречал Третьего принца трижды. В первый раз тот говорил о дружбе душ, но угощал чаем; во второй раз — дарил, но это было лишь подачкой. Только сейчас он воочию видел, как принц снизошел до того, чтобы самому заварить чай.

Цзыци сел напротив, но не выказал ни капли благодарности. Его лицо оставалось бесстрастным, к чаю он не притронулся.

— Что, не будешь?

Цзыци ответил:

— Не хочется. Я человек простой, в чае не разбираюсь, знаю лишь, что он нужен, чтобы утолить жажду.

Третий принц усмехнулся, не выказав гнева, хотя прекрасно понимал: Се Цзыци не только мгновенно распознал аромат того самого чернильного чая, но и по нему догадался, что перед ним принц.

Третий принц не стал раскрывать карты. Он подозревал Се Цзыци, но в то же время глубоко ему доверял. Просто он еще не успел подчинить его себе. На его уровне мало что могло взволновать или заставить сдерживаться, но Се Цзыци был исключением. К нему он питал особую симпатию, снисходительность и даже жажду обладания.

— Янчжи сказал, что ты больше никуда не ходил, но я не верю.

Се Цзыци не удивился.

Третий принц, видя его спокойствие, тоже не выказал удивления и легко сменил тему:

— Я не хочу в тебе сомневаться. Подними голову, посмотри мне в глаза, — приказал он.

Се Цзыци не поднял головы. Третий принц внезапно наклонился ближе. Се Цзыци, который никогда не позволял никому приближаться к себе, невольно отпрянул.

— Не хочешь знать? — голос принца звучал интимно. — Это ведь очень близкий тебе человек.

Се Цзыци посмотрел принцу в глаза:

— Су Ушан, Чжао Бинжуй или, может быть, Се Цзиньчжи?

Третий принц рассмеялся:

— Оказывается, в твоём сердце именно они занимают место? Как завидно. Может, мне убить их всех? Как думаешь?

— Как хочешь, — Се Цзыци проигнорировал его притворное безумие.

— Цзыци, ты такой холодный. Су Ушан — старший сын рода Су, он должен был стать главой семьи. Из-за тебя он приехал в столицу и стал советником наследного принца. В лучшем случае его ждёт смерть вместе с принцем, лишь бы не запятнать род Су. Разве не жалко? А Чжао Бинжуй? Столько лет был твоим соучеником, преданно тебя любил. Он должен был стать лучшим на экзаменах, а ты смотрел, как его обвиняют в списывании, и не помог. Видел, как его надежды рухнули, как его лишили статуса и бросили в тюрьму, навсегда закрыв путь к карьере. В лучшем случае он проживёт жизнь бедняком, даже учителем не сможет стать. А Се Цзиньчжи? Он строил планы ради тебя, дал тебе второе имя, чтобы ты прошёл путь экзаменов и вырвался из грязи рода Се, а ты не только предал его ожидания, но и хочешь уничтожить саму семью Се.

Третий принц внезапно посмотрел на него и произнес:

— Се Цзыци, у тебя действительно нет сердца? — он протянул руку и коснулся груди Се Цзыци, прислушиваясь к стуку сердца.

Се Цзыци грубо оттолкнул его. Он стоял прямо, словно сосна, с лицом, подобным нефриту, излучая ледяную ауру.

Третий принц, казалось, был заморожен:

— Се Цзыци, я думал, у тебя нет сердца. Но увидев его, понял: дело не в отсутствии сердца, а в том, что ты не выпускаешь в него многих. Твое сердце слишком мало, в нём есть место лишь для одного.

— Цзыци, я могу простить тебе всё, что ты сделал. Но того человека... я хочу, чтобы ты забыл. О нём позабочусь я, а тыпусти в своё сердце меня.

Се Цзыци закатил глаза. Что с ним такое?

— Если болен — лечись, если нужны лекарства — пей их, — Се Цзыци не услышал от него ничего полезного и, не в силах больше терпеть безумие принца, поднялся и ушёл.

У Третьего принца что, с головой не в порядке? Неужели это тот самый блестящий стратег, претендующий на трон? Почему он ведет себя так... как будто у него внезапно помутился рассудок?

Он выглядел таким же жалким, как собака, которой не дали кость. Се Цзыци передернуло от отвращения, он быстрым шагом покинул Двор Юйшань. Должно быть, всё это лишь показалось.

Точно. Хитроумный, как лис, принц наверняка готовит какой-то коварный ход. Се Цзыци решил, что пора усилить меры предосторожности.

Система Наложницы внутри браслета заливисто расхохоталась.

Система Наложницы: Интеллект носителя — сто восемьдесят, но он всё равно не просек фишку! Какое там помутнение рассудка? Он же открыто заигрывает, ну же!

Система Кузины: Какое же нелепое недопонимание!

В Библиотеке Юйшу Третий принц швырнул чайник на пол.

— Цзыци, о Цзыци, ты хоть знаешь, что ты первый, кому я заварил чай? Что в том человеке такого, что ты готов спрятать его от всего мира?

Третий принц снова безумно рассмеялся. Такой Се Цзыци, готовый ради одного человека пойти против всего мира, стоил этих усилий.

Спустя время вошел премьер-министр.

Третий принц поправил одежду и снова стал высокомерным аристократом.

— Через три дня пришли Цзыци ко мне в поместье, — бросил он премьеру.

Премьер-министр резко посмотрел на принца. Тот одарил его холодным взглядом, и довольный собой премьер внезапно ощутил холод, словно его окатили ледяной водой посреди зимы.

Премьер покорно согласился и проводил принца.

Он размышлял: через три дня огласят результаты экзаменов. Премьер посмотрел на осколки чашки и внезапно прозрел. Цзыци прогневал принца, и тот собирается с ним расправиться, но пока что Цзыци еще нужен.

Эх, ну почему Цзыци не может быть хоть немного покладистее? Жаль такую светлую голову.

Дворец Цинсинь.

Перед Шестым принцем на столе лежала стопка портретов, к каждому прилагалось краткое описание.

Шестой принц бегло просмотрел их и пренебрежительно скривился.

Служивший рядом евнух с улыбкой спросил:

— Ваше Высочество, неужели никто не приглянулся? Это ведь государь лично отбирал вам учителей.

Шестой принц промолчал. Вспомнив блистательный облик Се Цзыци, которого он встретил, сопровождая отца, он отодвинул портреты подальше.

— Собирайся, уходим из дворца.

Евнух в панике засуетился:

— Ваше Высочество, государь на утреннем докладе, подождите, нужно обязательно доложить Его Величеству!

Вставший Шестой принц бросил на него холодный взгляд:

— Кто здесь хозяин — ты или я? Не хочешь идти — с сегодняшнего дня отправляйся к главному евнуху Ли, пусть он найдет тебе другое место, — сказав это, принц зашагал прочь из кабинета.

Евнух поспешил следом. Ранней весной, несмотря на холод, по его лицу градом катился пот. Все говорили, что Шестой принц — добрый и снисходительный хозяин, который закрывает глаза на ошибки слуг. Если бы не любовь императора, его бы давно обвели вокруг пальца.

Сегодня он понял, что значит быть «любимцем Небес»: они не прощают не потому, что не замечают, а потому, что никто не переходит их границы.

Евнух размышлял над уроками, которые ему давал наставник.

Когда он пришел в себя, Шестой принц уже вышел из паланкина. Подняв голову, евнух увидел табличку: «Поместье Лю».

Разве это не дом левого премьер-министра? Зачем Шестой принц здесь? Мучимый вопросами, евнух поспешил за ним.

Управляющий, узнав о визите Шестого принца, в спешке вышел встречать.

— Я ищу Се Цзыци. Веди.

Управляющий кивнул и, не смея перечить, отвел его в Сад Чжи.

— Довольно, просто скажи, в каком он дворе.

Управляющий, глядя на серьезного и рассудительного Шестого принца, не посмел недооценить его:

— Павильон Цзы, самый дальний двор в саду, там растут сливы.

Шестой принц мелкими шагами быстро добрался до места. Подойдя к Павильону Цзы, он поправил одежду и сказал евнуху:

— Жди здесь.

Евнух, ошарашенный, послушно остался за воротами, сжавшись, словно перепелка.

Шагнув в павильон, Шестой принц увидел, как под сливовым деревом Се Цзыци сидит и играет в шахматы с каким-то человеком.

Ситуация вышла неловкой: он примчался в поместье на порыве чувств, желая увидеть Се Цзыци, а тут — незнакомец. Шестой принц осознал всю опрометчивость своего поступка.

Этим человеком был Янчжи.

Янчжи едва заметно взглянул на принца: скрытое благородство, отсутствие показного блеска. Хороший росток.

Затем он посмотрел на спокойного, как гладь воды, Се Цзыци и насмешливо улыбнулся.

— Почему не представишь?

Сдержанность принца исчезла в одно мгновение, он снова стал серьезен. Посмотрев на Се Цзыци, который продолжал играть, не поднимая глаз, он сказал Янчжи:

— Я — Ли Шэн.

— Шестой принц? — Янчжи был слегка удивлен.

— Да, — кивнул принц.

Се Цзыци взглянул на Янчжи и произнес:

— Доиграем в другой раз.

Янчжи понял, что Се Цзыци намекает на его смятение. Действительно, сейчас он был не в состоянии играть. Шестой принц — самый любимый сын государя, младший сын императрицы, а его все словно не замечают.

Ни наследный принц, ни Третий принц, даже ученые мужи не говорят о нем. Вот ведь как... ха-ха.

Янчжи ушел. Во дворе остались лишь Се Цзыци и стоящий Шестой принц. Оба молчали.

Се Цзыци смотрел на доску, принц стоял, чувствуя себя скованно. Он не знал, благодарить ли Се Цзыци за то, что тот не задает вопросов, или обижаться на неуважение.

Подул ветер, лепестки сливы посыпались вниз, оседая на столе. Черно-белые камни и лепестки сливы создавали картину необычайной красоты.

Шестой принц решил, что это лучший момент, чтобы разрушить тишину:

— Аромат сливы, это так... — начал он, но увидел, как Се Цзыци смахнул лепестки с доски и с легким раздражением поднялся.

Шестой принц понял, что его попытки казаться понимающим провалились.

— Идем со мной в дом.

— А? — даже всегда невозмутимый Шестой принц не сдержал возгласа, но тут же прикусил язык и послушно пошел за ним.

Се Цзыци направился не в главный зал, а в восточный флигель, где было больше всего солнца — в свой кабинет.

Как только принц вошел, он увидел стены, увешанные свитками, и бесчисленное множество работ. Его глаза жадно впились в них. Еще в книгохранилище он восхитился почерком Се Цзыци, а затем сделал его талант своим эталоном при выборе учителей. В сравнении с Се Цзыци все остальные казались ему никчемными.

Принц был в восторге, но Се Цзыци не обращал на него внимания и прошел вглубь комнаты.

— Цзию, уроки сделаны?

Сидевшая у окна Лю Цзию прилежно переписывала текст. Услышав вопрос, она подняла голову и сладко улыбнулась:

— Учитель, я всё написала. Проверьте, пожалуйста. За каждую ошибку — штрафной текст.

Се Цзыци подошел и взял работу.

Лю Цзию гордилась своим старанием и с предвкушением смотрела на учителя, как вдруг из-за его спины показалась чья-то голова.

Мальчик был одет в роскошные одежды, ничем не уступающие нарядам её братьев. Цзию инстинктивно невзлюбила его.

— Неплохо, — похвалил Се Цзыци после проверки.

В другое время эти слова осчастливили бы Цзию на весь день, но, заметив завистливый взгляд мальчика, она помрачнела. Она сразу поняла: он пришел отнять у нее учителя.

— Цзию, иди.

— Угу, — она опустила голову и, проходя мимо мальчика, обменялась с ним взглядами, острыми, как лезвия мечей. Напоследок она с ненавистью сверкнула глазами и ушла.

Мальчик тоже скрыл свою зависть, удивившись собственной несдержанности.

— Подойди, — Се Цзыци сел и позвал Шестого принца.

Тот подошел и с обожанием посмотрел на него.

— Тебе нравятся эти работы?

Принц кивнул.

— Выбери одну, подарю, — небрежно бросил Се Цзыци.

Принц, однако, решительно отказался.

— О? — взгляд Се Цзыци задержался на подставке для кистей и бумаге. Спустя мгновение он сказал: — Тогда я напишу для тебя.

Он встал, провел рукой по ряду кистей, висящих на подставке, и выбрал самую последнюю — короткую, облезлую и почти без ворса.

Затем он взял с края стола тяжелый сосуд, налил воды и начал растирать тушь.

Шестой принц наблюдал за этим с замиранием сердца.

Се Цзыци склонился над столом, и кисть, словно дракон, заплескала по бумаге. Мгновение — и всё было готово.

Принц был на седьмом небе от счастья. Оказывается, Се Цзыци не питает к нему неприязни! Несмотря на то, что это была всего лишь вторая встреча, а он пришел без приглашения, его приняли так почетно. Глядя на свиток, который скоро станет его собственностью, он невольно подался вперед.

Только он собрался рассмотреть работу, как Се Цзыци взял её, подержал в руках, дожидаясь, пока тушь высохнет, и вышел из кабинета. Принц в недоумении наблюдал, как Се Цзыци взял лопату, выкопал яму и... закопал свиток в землю.

Шестой принц застыл, не в силах вымолвить ни слова.

— Подожди немного, потом заберешь.

Принц еще раз взглянул на зарытую в землю работу и молча вернулся за Се Цзыци в кабинет.

— Зачем ты пришел? — равнодушно спросил Се Цзыци.

— Я... я хочу, чтобы вы стали моим учителем.

— Ты законный наследник. Уверен, что сам можешь решать, кто будет тебя учить?

Услышав это, принц просиял:

— Пожалуйста, поверьте мне.

Се Цзыци достал с полки книгу, которую раньше давал Лю Цзию, и бросил принцу:

— Сейчас проверю.

Осознав, что это испытание его способностей, Шестой принц отнесся к книге со всей серьезностью, перестав скрывать свой истинный потенциал.

Спустя сорок пять минут принц обратился к Се Цзыци, который задумчиво наблюдал за дымом, поднимающимся из курильницы:

— Я закончил.

— «Если Небо хочет возложить на человека великую миссию, оно прежде испытывает его дух и тело...» Как ты это понимаешь?

Принц ни секунды не раздумывал и пустился в рассуждения.

— «Когда сердце опутано сомнениями — это величайшее страдание...» Как это понимать?

Принц отвечал без запинки.

Се Цзыци задал еще несколько случайных вопросов, и на каждый у принца нашлось свое глубокое суждение.

Се Цзыци кивнул и пододвинул чашку с чаем к Шестому принцу:

— Хорошо. Я принимаю тебя в ученики.

<http://bllate.org/book/19854/1954660>